

Человек из «Современника»

Известия - 2002 - 22 мая - с. 12

Что теперь только не говорят о театре! И актеры не те, и зритель не тот, и пьесы уже не пьесы, а повод для публичного безобразия! И все правда, так оно и есть. Начиная от Большого с колоннами и кончая самым маленьким на чердаке — по обе стороны рампы все сгнило, перепуталось и развалилось.

Но вот как раз в такие времена, как на фоне пожарища, необыкновенно четко видны фигуры людей. Тут и погорельцы, и зевачи, и спасатели, и подливающие масла в огонь соседи. Однако и в этом хаосе критики, да и тысячи зрителей тотчас отличают любимых. Тех счастливых, кому рукоплещет зал, кто одним своим именем зажигает глаза восторженной поклонницы, а репортера заставляет судорожно хвататься за камеру... О них знают все, знают всё и даже больше, детальнее и вернее, чем они сами о себе. Что ж, так было от века, так есть сегодня и будет, покада существуют эти ослепительные, волшебные разделяющие мир огни рампы.

И кажется все так ясно, но требуется гоголевское проникновенное перо, дабы сколько-то верно изобразить мир, скрывающийся по ту сторону кулис и зрительских страстей. Именно там скрываются подвижники — любящие и беззаветно преданные театру. На них держится будничная, совсем не похожая на премьерные торжества истинная жизнь любого балагана.

В истории каждого актерского коллектива хранятся имена этих странных служителей сцены, коим исполнители, получающие натурой в виде аплодисментов, писем и хвалебных рецензий, обязаны уже тем, что так оно удачно все сложилось на сегодняшнем спектакле, на путаной дороге к рампе.

Талант, сценичность, обаяние — все это понятия почти мистические и уж никак не подлежащие точному расчету, а потому преданность и любовь к театру человека, который служит ему, всегда оставаясь в тени чужой славы, и вовсе загадка.

И все-таки они есть, эти духи театра, эти хранители общего дела, эти домовые, то исподтишка, то открыто подставляющие плечо. В тяжелую минуту, будь то разлад на репетиции, домашние невзгоды или аврал срочного ввода, они вдруг оказываются рядом, улаживают, хлопчут, находят невероятный выход или просто утешают в горькую минуту. И ведь не только по обязанности, не по приказу, а единственно по велению сердца, которое почему-то болит за общее дело, за доброе имя родного места. И так всю жизнь, что бы ни стряслось, как бы ни поворачивалась судьба, да и сама история...

Но перед событием, которое заставило меня все это писать, даже само всемогущее время оказалось бессильно. Сегодня заместителю директора театра «Современник» Лидии Владимировне ПОСТНИКОВОЙ исполняется 80 лет.

Поздравлять будем в театре, хотя придем туда кто по старости из дома, а кто помоложе — со сцены (сегодня спектакль), но большинство — из самых разных театров, по которым раскидала нас судьба.

И никому не будет в укор, что дорога самой виновницы торжества за 42 года служения театру никогда и никуда не отклонялась. Как пришла на Маяковку в «Современник», так и оставалась в нем: и когда здание снесли, а труппа перекочевала на другое место; и когда Ефремов, уйдя во МХАТ, поманил ее «Чайкой», она не изменила, осталась дома, как и полагается хранителю места сего.

Старый «Современник»: Лидия Постникова и все-все-все

Дорогая Ляля!

Никакая газетная полоса не вместит даже списка имен тех, кто вместе со мной сегодня благодарит тебя за участие, доброту и помощь в трудные дни на разных поворотах долгой жизни. Прими же нашу любовь и благодарность.

Ты переехала из века в век, переменяла страну, а теперь еще миновала тысячелетие — и все это не вылезая из фургона «Современника». Счастливого и долгого тебе пути!

Твой Алексей Баталов